

Он перестал кататься, застыв на месте, словно грязный комок, и смотрел на Сюань Миня, как на привидение:

— Ты что, шутишь?

От этих слов Сюэ Сянь перестал чувствовать переполнение, словно вся вода из бассейна мгновенно переварилась. Он замер на мгновение, затем снова покатился вокруг Сюань Миня, внимательно разглядывая его, и подумал: «Неужели он утонул, и его тело захватил какой-то водяной дух?»

Вскоре он остановился рядом с Сюань Минем, пристально глядя на его шею. Несмотря на слабый свет в гробнице, который мог бы затруднить движение обычного человека, ему было достаточно, чтобы разглядеть многие детали.

— Что это у тебя на шее? — спросил Сюэ Сянь.

На шее Сюань Миня появился странный знак, похожий на притаившегося паука. В памяти Сюэ Сяня на шее монаха действительно была маленькая родинка, но она выглядела совсем иначе.

Сюань Минь, услышав это, нахмурился и дотронулся до шеи.

Когда его палец коснулся этого места, паук словно растаял от тепла, постепенно втянул лапки и снова превратился в родинку.

Только тогда Сюэ Сянь разглядел, что этот якобы паук был всего лишь несколькими тонкими красными линиями, расходящимися от родинки, похожими на паучьи лапки.

Когда красные линии исчезли, Сюань Минь, нахмурившись, закрыл глаза, прижал пальцы к вискам, словно испытывая головокружение, и замер в таком положении.

Это напомнило Сюэ Сяню их пребывание в постоялом дворе Гуйюнь, когда Сюань Минь внезапно почувствовал головокружение, затем сел в кресло и долго сидел в тишине, не двигаясь.

Он снова покатился вокруг Сюань Миня, но, кроме этой родинки, ничего странного не нашёл.

— Что это за напасть? — Сюэ Сянь никогда раньше не видел ничего подобного на других людях и не мог понять, что это.

Прошло некоторое время, и Сюань Минь снова подал признаки жизни. Он помассировал виски пальцами, нахмурился и открыл глаза.

Сюэ Сянь, приподняв «лицо», внимательно наблюдал за его движениями и увидел, как монах опустил взгляд и без эмоций произнёс:

— Без рук и ног, а всё равно умудряешься буянить. Тебя точно нужно обуздать.

Сюэ Сянь: «...» Пусть уж лучше этот монах продолжает быть в замешательстве.

Сюань Минь, говоря это, разминал другую руку, поочерёдно расслабляя суставы, и с каждым движением бесстрастно поглядывал на Сюэ Сяня.

Только тогда Сюэ Сянь понял, что послужило ему подушкой при падении. Он с трудом смирился с предыдущими словами монаха и, пока он катился, собираясь спросить о «паучьей

родинке», заметил рядом лежащую тёмную фигуру.

Это была каменная статуя в человеческий рост, с круглой, как тыква, головой и грубыми, зловещими чертами лица.

Само по себе это было не так уж странно, ведь в гробнице статуи — обычное дело. Но эта статуя, упав на дно бассейна, разбилась пополам, обнажив внутренности. Если Сюэ Сянь не ослеп...

Внутри был человек, давно умерший.

Сюань Минь тоже заметил это. Он огляделся и увидел, что на дне бассейна лежало не менее сотни таких статуй.

Сюэ Сянь вдруг подумал, что эти штуковины пролежали в воде неизвестно сколько времени, а вся эта вода теперь была в его жемчужине, и ему стало совсем не по себе.

Сюань Минь, разминая руку, встал, собираясь осмотреть статуи, как вдруг услышал у своих ног звук «бульк».

Он с удивлением опустил взгляд и увидел, что неподвижная жемчужина тихо выплёвывала воду. Похоже, её тошнило.

Сюань Минь: «...»

Этот круглый предмет беззвучно изверг лужу чистой воды, которая вот-вот должна была добраться до его ног. Он посмотрел на жемчужину, и, хотя его лицо оставалось бесстрастным, в его взгляде читалось нечто невыразимое:

— Ты собираешься выплюнуть всю эту воду обратно?

Сюэ Сянь не ответил, продолжая извергать воду, словно находясь в полном отчаянии.

— И потом ты будешь плавать в этой выплюнутой воде? — Сюань Минь поднял уголок рта, произнеся это без особой эмоции.

Сюэ Сянь: «...»

Жемчужина тут же прекратила извергать воду.

Через несколько мгновений Сюэ Сянь мрачно сказал:

— Ты мастер отвратительных шуток...

— Не за что, — сухо ответил Сюань Минь, спокойно отвёл взгляд и направился к ближайшим статуям.

Сюэ Сянь немного поколебался, затем покатился за ним, следуя по пятам:

— Сначала подними меня, у меня голова кружится от переполнения.

Сюань Минь взглянул на блестящие следы воды на нём:

— Подожди, пока вода с трупов высохнет.

— ... — Сюэ Сянь на мгновение окаменел, затем взорвался:

— Если ты будешь продолжать так издеваться, я буду плевать только на тебя, поверь мне!

— Верю, — Сюань Минь остановился, с некоторым отвращением посмотрел на него и, наконец, поднял его. Но, едва взяв в руки, сразу же сунул в потайной карман, словно не желая держать его ни секунды дольше.

— Ты смеешь брезговать мной? — Сюэ Сянь проговорил из кармана приглушённым голосом. — Ты ведь тоже весь промок.

Сюань Минь сделал паузу, затем, не говоря ни слова, провёл пальцем по кончику, выдавил каплю крови и нарисовал на ладони простой, казалось бы, символ. В мгновение ока вся вода с его тела испарилась, не оставив ни капли. Его тонкая монашеская одежда из грубой ткани мгновенно высохла, став лёгкой, как облако, и даже на Сюэ Сяне не осталось ни следа воды.

Сюэ Сянь был доволен, добившись своего.

Его ещё больше радовало то, что область на поясе Сюань Миня, похоже, помогала переваривать. Он явно чувствовал, как то, что он втянул из чёрной земли, постепенно сливалось с золотой жемчужиной.

Когда он был без сознания, он даже не разглядел, что было зарыто в земле, но теперь, в процессе слияния, он почувствовал — под землёй были части его тела: кровь, несколько позвонков или участок драконьего сухожилия.

Не много и не полностью. Но когда они постепенно сливались с жемчужиной, он испытывал неопишемое удовлетворение, и ему вдруг показалось, что его пустой позвоночник, оставшийся таким полгода, наконец начал обретать чувствительность и тепло.

Чтобы вырастить дух, энергию, кости или плоть, всегда нужно что-то, с чего начать. Как семя для цветка или дерева.

Сюэ Сянь потратил полгода, чтобы, переработав энергию в форму, едва протянуть нить вдоль позвоночника, позволяя верхней части тела двигаться, как у обычного человека. Но энергия всё же отличалась от костей, пустота не была полной. Теперь он действительно почувствовал, как будто посадил семя.

Сюань Минь, конечно, не знал, о чём размышлял Сюэ Сянь в его кармане. Лишь бы не устраивал беспорядков.

На каменном дне бассейна лежало слишком много статуй, и он не мог осмотреть их все, поэтому выбрал только повреждённые.

Эти статуи не были одинаковыми. На самом деле, осмотрев десяток, он выделил три типа: одни с гневно выпученными глазами, другие с опущенными бровями и плачущие, третьи — с широкими носами и ухмыляющимися ртами. И тела внутри этих статуй также отличались.

В гневных статуях не хватало голов, в плачущих — ног, а в ухмыляющихся — рук.

— Что-нибудь понял? — спросил Сюэ Сянь. — Для чего эти статуи с телами внутри? Выглядят очень зловеще.

Сюань Минь нахмурился:

— Кое-что.

Сюэ Сянь с недоумением произнёс:

— Как это ты всё понемногу знаешь?

Сюань Минь спокойно ответил:

— Возможно, когда-то читал об этом в книге, и что-то запомнил.

Эти сотни статуй явно не были сделаны просто для украшения гробницы. Такая тщательность указывала на определённую цель. В таких местах всё, связанное с числом три, обычно имеет скрытый смысл. Сюань Минь не помнил, где он это читал, но точно знал, что существует такое понятие —

Есть фэншуйский расклад, называемый «Сотня воинов, направляющих поток». Если выполнить его правильно, можно избежать природных бедствий и несчастий, обеспечив столетие благополучия. Результат крайне благоприятный, но есть одна проблема — он слишком жесток, и обычные люди не способны на такое.

Потому что для расклада «Сотня воинов, направляющих поток» требуется триста жизней.

Сто злобных воинов, сто страдающих людей, сто злодеев.

Эти статуи с разными лицами как раз соответствуют им: гневные статуи — злобные воины, плачущие — страдающие люди, ухмыляющиеся — злодеи.

<http://bllate.org/book/16289/1467936>